

Образцов С. В.
(оркестр и балет театров кукол)

3.12.03.

Тень знает свое место

Игры с куклами

Теперь раз в два года можно радостно включать в свои планы Фестиваль театров кукол им. С.В.Образцова и с любопытством ждать, что привезут в следующий раз.

Конечно, программу составляют так, чтобы в нее попали самые разные представления с самыми разными куклами: тростевыми и марионетками, планшетными и перчаточными, — и все же в конце концов выявляется вполне определенная доминанта. Может быть, это субъективное впечатление, но мне показалось, что, если первый Образцовский фестиваль был прежде всего фестивалем эстрадных кукольников-одиночек, то второй, главным образом, — фестивалем театров теней.

Да, конечно же, там были не только тени, больше того, из почти трех десятков названий в афише "теневых" спектаклей, — вернее, спектаклей с участием теней, потому что на сцене большинства кукольных театров сейчас господствует, как говорят применительно к живописи, "смешанная техника", — было всего пять. Но этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы привлечь внимание к театрам, так или иначе использующим тени.

Собственно говоря, фестиваль и открылся спектаклем "Тени найденных вещей" барселонского Театра "La Conica" (авторы и режиссеры — М.Гост и А.Залатер), медитативным представлением без слов и без сюжета — только тени, сменяющие одна другую на экране, и музыка. А в конце, когда ты окончательно перестаешь сознать, кто ты и где, когда полностью растворяешься в этом призрачном мире, экран утирают, и перед нами предстают "актеры" — двадцать два самых обычных предмета, подобранных на улицах Барселоны. Сейчас уже не вспомнить, из какого именно сора все это выросло, помню разноцветные бутылки, стойку для компакт-дисков... да это и не имеет значения, главное — надолго сохраняющееся потом у зрителя чувство прикосновения к иной реальности, существующей рядом с нами.

В "Грустном принце" Театра кукол Республики Сербии из города Банья Лука (автор П.Бялошевич, режиссер Б.Колевска, художник С.Великова) персонажи действуют по ту и эту сторону экрана, тени и люди запросто общаются друг с другом. Здесь все вовлечено в действие, и экран — не просто белая плоскость, разделяющая объемный мир живых и мир теней, а еще и поверхность холста, на которой благодаря игре теней возникают, складываются и распадаются картины, а сама сцена — пространство мастерской художника. Экраны здесь стоят не только параллельно рампе, но и под углом друг к другу, что позволяет как угодно дробить и сочетать тени. Затаив дыхание, следишь за виртуозной игрой актеров, мельком успеваешь подумать: до чего же чисто сработано! — и почти не следя за сюжетом. Впрочем, на са-

мом-то деле речь здесь идет все о том же, о существовании на грани реальности и иллюзии.

А в спектакле "Панта Рэй II" нидерландского "Театра Волшебства" (автор и режиссер Ш.Пуик-Йолен), начинающемся с таинственной игры теней, постепенно из этих теней под медленную музыку возникают движущиеся фигурки. Правда, должна сказать, музыка — нечто среднее между зудом бормашины и северным пением — скорее раздражает, чем чарует слух, а высочайшее мастерство куколоводов вызывает лишь трезвое и холодное восхищение, но не радость.

Зато как радостно было смотреть "Сказку, которая никогда не будет написана" совсем молодого Театра "Ветер" (авторы идеи — М.Литвинова и В.Игнатов, режиссер В.Игнатов, художник М.Обрезков)! Теневой, заэкраный мир здесь выглядит объемным, в нем есть перспектива, можно углубиться в этот сказочный мир. Принцесса, у которой не оказалось своей сказки, поначалу пытается пристроиться в какой-нибудь чужой, но позже выясняется, что конец любого сказочного героя предопределен, и потому, может быть, стоит предпочесть этому заранее расписанному существованию полную неожиданностей жизнь?

Немного странно бывало, вынырнув из мерцающего, трепещущего, призрачного мира теней, увидеть перед собой "обычных" кукол. Хотя и здесь было на что посмотреть, и, надо сказать, далеко не всегда самыми интересными оказывались спектакли больших — по кукольным меркам — и известных театров. Так, я с трудом досмотрела до конца "Сон Фавна" петербургского Театра марионеток "Кукольный дом" (режиссер А.Максимычев, художник

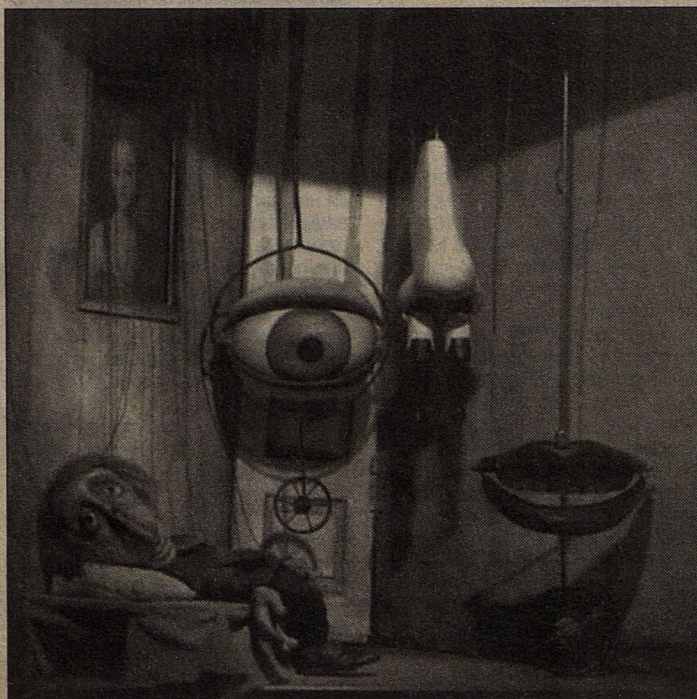
Т.Мельникова, по мотивам новеллы Анатоля Франса "Святой Сатир"). Спектакль состоит из множества отдельных сценок, в каждой из них действуют все новые и новые персонажи. И вскоре начинаешь задаваться вопросом: стоило ли делать так много разных кукол, чтобы все они двигались одинаково?

Из Питера приехали и Андрей Князьков с Алексеем Мельником, "Чемодан-дуэт KBAM". Казалось бы, видишь, где актер, где кукла, где граница между ними, как ею управляют, и все равно тряпичное существо оживает у тебя на глазах. Неслучайно второе название программы "Как из ничего сделать все". (Первое — "Игра в четыре руки").

Было на фестивале и несколько традиционных, милых детских кукольных спектаклей (например, "Медвежонок, Ежик и другие" саратовского Театра "Теремок", "Конек-Горбунок" курганского "Теремка", семейного театра А. и Л.Архиповых и "Ивасик-Телесик" хмельницкого Театра кукол "Дивень"). Все персонажи "Конька-Горбунка" — глиняные свистульки, которыми исполнители пользуются и как музыкальными инструментами. Декорации — из дерева и ивовых прутьев, а еще — настоящая вода и живой огонь. И все это превращается в веселое и на редкость обаятельное представление.

А "Ивасик-Телесик" — это белые декорации, белые тряпичные планшетные куклы, совершенно деревенские, и чистая, естественная, как дыхание, мелодия песни — не удивительно, что она вдохнула жизнь в деревянную чурочку, превратив ее в мальчика.

Александра
ВАСИЛЬКОВА

Сцена из спектакля "Невский проспект". Театр "Потудань"

264